

ЛОКАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Генезис, развитие
и влияние на власть

«Мы формируем среду»

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ

март – июнь 2017 г.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ

- экспертные интервью;
- анализ открытых источников;
- уличный опрос участников митинга против реновации 14 мая 2017 года.

ВЫБОРКА

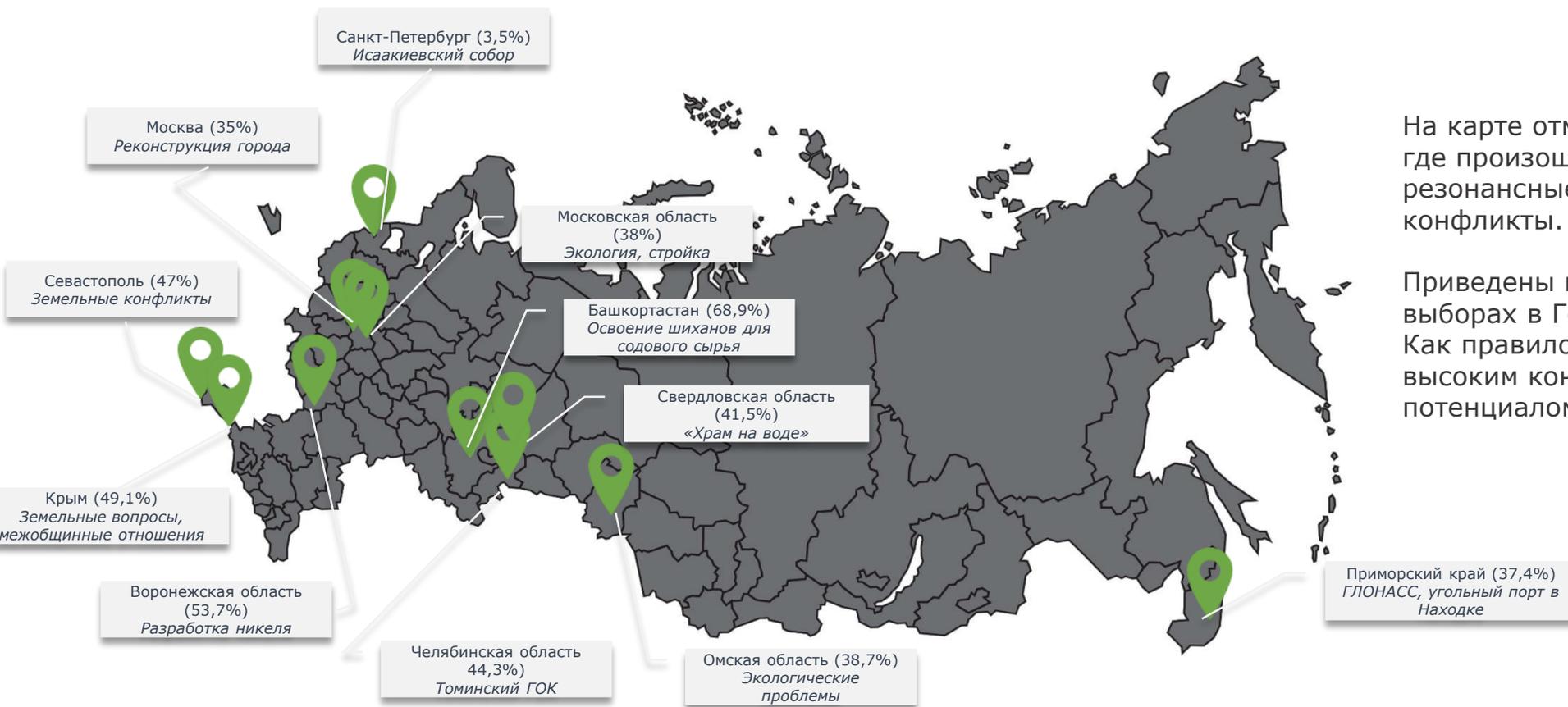
- **40 экспертов:** конфликтологи, общественные активисты, урбанисты, журналисты, политтехнологи, социологи, представители власти;
- **105 участников** митинга против реновации 14 мая 2017 года.

ГЕОГРАФИЯ

- Москва, Санкт-Петербург, Омск, Екатеринбург.

Локальный общественный конфликт – конфликт с участием граждан, городских сообществ, власти, коммерческих и других заинтересованных структур (вместе, по отдельности и в разных комбинациях), который связан с **местной повесткой**.

На карте отмечены регионы, где произошли наиболее резонансные локальные конфликты.

Приведены цифры явки на выборах в Госдуму 2016 года. Как правило, в регионах с высоким конфликтным потенциалом низкая явка.

Тип содержания

Антизастроечные

застройка, снос жилых домов, строительство магистралей, инфраструктурных объектов

Ограничение жителей

платная парковка, передача общегородских объектов в частное пользование

Экологические проблемы

вредные выбросы, угрозы здоровью населения, паркам, водоемам

Культурно-ценностная сфера

угроза популярным городским объектам, уничтожение исторических зданий, снос и установка памятников, переименование

Конфликты, опосредованные национальным и религиозным фактором

общественные конфликты, выглядящие как национальные или религиозные

«Характер содержания часто программирует сам конфликт, ведь повестка привлекает людей определенного типа. Универсального типажа рассерженного горожанина не существует, точнее, его носитель крайне редок» (общественный активист).

Общественные конфликты далеко не всегда деструктивны. Через них значимые группы могут донести свою позицию.

Это «болевого сигнал» от общества государству.

- ➡ Выход общественного напряжения.
- ➡ Инструмент обратной связи региональной власти и населения.
- ➡ Повышение качества взаимодействия власти и населения.
- ➡ Выявление значимых проблем.
- ➡ Тест на эффективность региональной власти.
- ➡ Рост гражданского самосознания и формирование гражданского общества

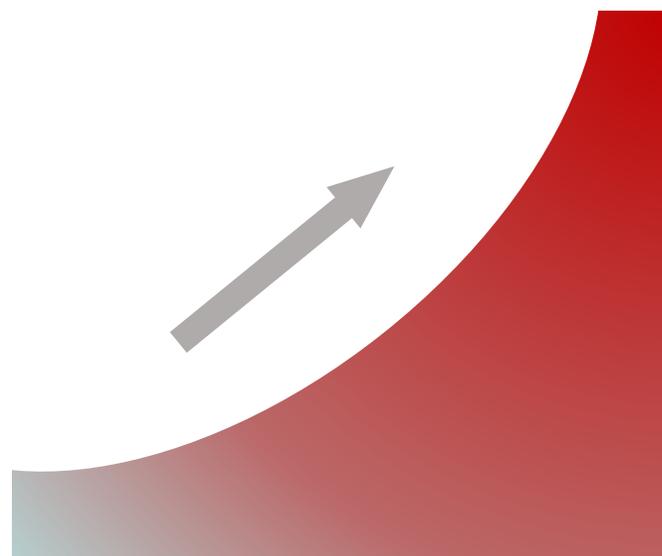

«Мы очень активно сопротивлялись стройкам, в результате этого в районе сформировались определенные формы диалога между жителями, девелоперами и городскими властями» (муниципальный депутат).

Не все конфликты становятся резонансными, ряд факторов способствует росту напряжения.

Наращение резонанса

- наличие ресурсов у участников →
- символическая ценность, популярность предмета конфликта для жителей →
- массовость протестующих →
- участие политических партий, депутатов →

- ← участие общественных активистских групп
- ← интерес элитных групп к попаданию конфликта в медийную повестку
- ← участие известных персон, лидеров общественного мнения
- ← действия власти, расцениваемые как провоцирующие («полный беспредел»)

«Если мы говорим про Санкт-Петербург, то резонансным конфликты делает то, что там существует мега-актор, собственно сам облик старого Санкт-Петербурга. Если мы говорим про Москву, то, эти конфликты вытаскиваются на поверхность активистскими сообществами» (социолог).

Участие уровней власти в конфликтах.

Местная

Часто

➡ зависит от резонанса конфликта и оценки властью рисков ситуации

Региональная

Редко

➡ зависит от резонанса конфликта и политических выгод

Федеральная

В крайних случаях

➡ зависит от политической повестки власти, превалирует курс на дистантность

«Традиционно единственная группа участников, с которой власть договаривается в регулярном режиме – это крупный бизнес, в частности, девелоперский бизнес» (урбанист).

Конфликт часто перетекает в протест. Формы протеста обычно используются в комбинации.

Стадия	Виды активности	Тенденции
Легальные формы прямого действия	Митинги, пикеты, встречи с депутатами, флэшмобы, уличный сбор подписей как форма агитации.	Двухвекторное движение. Курс на игнорирование требований ведет к спаду протеста, но усиливает запрос на нелегальные формы.
Нелегальные формы прямого действия	Несанкционированные митинги и пикеты, уличные акции прямого действия, действия криминального характера.	«Пиррова победа». Сам факт возникновения нелегальных форм свидетельствует о неэффективности работы власти с конфликтами; подавление ведет к эскалации в медиа.
Конструктивные формы непрямого действия	Письма, запросы, петиции, обращения к разным уровням власти, открытое обсуждение в сети.	Испорченный телефон. Потенциал конструктивного взаимодействия недоиспользован властью.
«Партизанские» непрямые действия	Утечки в медиа, сетевые протестные кампании (с задействованием вирусного визуального материала), провоцирование массового страха и «моральных паник» в сети	Игра в одни ворота. Власти регионального и местного уровня не обладают полномочиями, инструментами и компетенциями, чтобы эффективно работать с данными формами.

«Митингом на 50 человек ничего не добьешься, реально застройку парка остановить можно, если будут массовые беспорядки и темой заинтересуются федеральные СМИ» (общественный активист).

Группа людей, способная действовать эффективнее других в области эскалации конфликта. Способна к самоорганизации, к привлечению и управлению новых ресурсов.

Лидер

- противник власти;
- спарринг-партнер;
- управляемый лидер
- нейтральная фигура/распределенное лидерство.

Координаторы

- лидер;
- идеолог;
- фандрайзер;
- протестный координатор.

Активисты

- протестные активисты (мирные протестующие, «бойцы»);
- «тыловики»;
- медиа-группа – пиарщики (пиарщики, сетевые активисты);
- юристы;
- «диванное войско».

«Возник новый тип протестного актора, владеющего современной методикой формирования резонансных групп, и технологией управления ресурсами. В нынешней парадигме власть занимает позицию догоняющего и в меньшей степени обладает соответствующими навыками» (общественный активист).

На каждой фазе существуют узловые точки, где конфликт может развернуться в сторону урегулирования.

Стадия	Протестующие	Власть (типичные реакции)
Инкубация	Несогласие с решением власти, обсуждение ситуации , формирование инициативной группы, оформление протестной повестки конфликта.	Игнорирование.
Холодная фаза	Попытки обращений к власти , рост недовольства, стихийные протестные акции, начало прямой коммуникации с властью .	Игнорирование или подвешивание запроса жителей, коммуникация с протестующими посредством чиновников и депутатов низового уровня , затягивание ситуации из-за недостаточности полномочий переговорщиков от власти, начало противодействия на протестующих.
Горячая фаза	Рост недовольства, попытки обращения к первым лицам власти , организованные протестные акции, конфликт становится резонансным и попадает в медиа, формирование групп общественной поддержки, напрямую не связанных с конфликтом.	Формулирует публично свою позицию, задействует медиа для пропаганды своей позиции, организует переговорную площадку для коммуникации с протестующими , старается продавить свою позицию.

«Власти начинают обвинять защитников исторического здания, что мы не даем развиваться городу, что не даем расселить людей. Неминуемо начинается горячая фаза. Здание начинают поджигать, правоохранительные органы не реагируют» (общественный активист).

Социальная и политическая повестки находятся в сложном взаимодействии.

Стадия	Социальная повестка	Тенденции
Встречное движение	Общественный протест инициативно ищет политического измерения, его предмет воспринимается как политически важный.	Общественные и политические события – сообщающиеся сосуды единого потока (митинг против загрязнения Омска – затем митинг оппозиции).
Борьба за конфликт	Подчеркнутое дистанцирование участвующих в общественных конфликтах групп от политических сил при политически востребованной повестке.	Рост тенденции к отказу от политической капитализации общественной проблематики (мотивация основной части организаторов митинга против реновации Москвы).
Избыточная политизация	Повестка конфликта воспринимается как политически неважная, но оказывается вброшенной в политическое поле.	Создание социальных пузырей – временная политическая капитализация неполитических поводов (вывод маргинальных групп в федеральный телеэфир).
Параллельные сферы	Повестка общественного конфликта не представляет интереса для политических сил, а общественные группы не имеют интереса к политике.	Выработка автономных от государства механизмов разрешения конфликтов.

«Общественные конфликты могут снижать политический капитал участвующих в них сил, яркий пример тому – столкновение реконструкторов и участников оппозиционного митинга 14 июня в Москве» (политолог).

Конфликт начался в январе 2017 года, после решения губернатора передать Исаакиевский собор в пользование РПЦ. Максимальная точка обострения - многотысячный митинг 18 марта на Марсовом поле, объединивший группы с разной протестной повесткой.

Факторы резонанса

Резкая смена позиции власти, высокая символическая ценность собора, накопленное общее раздражение к власти и РПЦ.

Участники на стороне власти

Городская власть, РПЦ, активистские группы, депутаты Заксобрания (ЕР, ЛДПР), часть горожан (по данным опроса Фонда политической культуры поддерживали решение 18%).

Позиция федеральной власти

Официально не заявлена. Среди сторон происходит борьба за верную интерпретацию сигналов/их отсутствия федеральной власти.

Участники на стороне протестующих

Активистские группы, инициативные группы жителей, ряд депутатов Заксобрания, музейное сообщество, часть жителей (по данным опроса Фонда политической культуры не поддерживали передачу собора 57%).

Перспективы развития

Стигматизация – нерешенная проблема для одной из сторон. Несостоявшийся референдум мог стать площадкой для широкой общественной дискуссии.

«Через год городская власть в лице губернатора вдруг резко поменяла свое мнение. Губернатор принял решение в пользу одной из сторон без обещаний каких-либо, без попыток как-то договориться на берегу, без каких-либо гарантий. Это вызвало массовый взрыв» (социолог).

Инициирован поручением Президента мэру Москвы снести пятиэтажки и на их месте построить новые дома. Перешел в долговременную конфликтную фазу.

Факторы резонанса

Спонтанность решения власти; законопроект о реновации, облегчающий для власти условия сноса; вторжение в личное пространство горожан и разрушение устоявшегося жизненного уклада; размытость предлагаемого проектом образа будущего.

Участники на стороне власти

Федеральная власть, городская власть, часть горожан.

Позиция федеральной власти

Политическая поддержка реновации при одновременных симпатиях к противникам реновации.

Участники на стороне протестующих

Муниципальные депутаты, активистские группы, часть жителей.

Перспективы развития

Несмотря на принятие законопроекта, есть вероятность перехода конфликта в долговременную конфликтную фазу с последующей политической детонацией.

«Силы сопротивления сносу пятиэтажек прямо пропорциональна наличию дворового уклада. Люди которые знают своих соседей, боле склоны оказать сопротивление» (урбанист).

Основное средство привлечения, использованное организаторами, — **посты в** **Активную роль в мобилизации сыграли районные группы.**

Возраст	Краткая социальная характеристика	Тип мотивации	Отношение к реновации	Оценка доли в общем числе участников
16-25	школьники и студенты	поляризованы: «радикалы» и «любопытствующие»	Резкое неприятие программы реновации. Отмечается коррупционная составляющая.	меньшинство
25-35	представители широкого профессионального спектра	лично заинтересованы или отстаивают принципиальную позицию.	Настроены критично по отношению к законопроекту о реновации, но свои позиции излагают скорее в гражданско-юридическом ключе.	значительная часть
35-50	люди разных профессий, семейные, многие с детьми	в основном собственники «угрожаемого» жилья, или отстаивают принципиальную позицию.	Протестные настроения наиболее ярко выражены. Их последовательная позиция предельно конкретна: закон о реновации не нужен, должен быть полностью снят с повестки, отменен целиком.	большинство
50 и выше	преимущественно пенсионного возраста, нередко пожилые пары	в основном жители домов и районов, попадающих «под снос», настроены более радикально	Категорически против, группа воспринимает программу как вторжение в личное пространство. Распространён мотив отсутствия сил к переезду.	значительная часть

«Жители разных районов узнают друг друга по флагам и радостно начинают браться. Идет консолидация по территориям» (PR-специалист).

Среди респондентов опроса четко различаются **3 типа позиций.**

Наблюдатели, пришедшие с различными целями – как из любопытства, так и с профессиональными задачами (социологи, журналисты, политологи и т.д.).

Противники реновации. Большинство собравшихся приняли участие в митинге для того, чтобы **высказаться против закона о реновации:**

- **жители пятиэтажек и прочих домов, проектируемых под снос**, мотивированы как собственники жилья, жители привычного района города;
- **москвичи, принципиально не желающие быть объектами социальной инженерии**, лишенными права голоса, их жилье не попадает под проекты «реновации», но они возмущены неготовностью московских властей услышать мнение москвичей.

Критически настроенные люди,
протестующие против всего

«Я не согласен с методами, прописанными в этом законе» (мужчина, учитель, 27 лет)

«Ситуация выходит за рамки закона, открыто нарушается конституция» (женщина, юрист, 29 лет)

Попытки власти противостоять недовольству в социальных сетях оказались неудачными.

 15 тыс. подписчиков*

 4 тыс. подписчиков*

**Обе группы малоактивны, не более 10 репостов на публикациях – в десятки раз уступают ресурсам противников инновации*

 25 тыс. участников

На задачи власти гораздо лучше сыграли внутренние противоречия противников реновации, а не ее собственные действия.

Альтернативный вариант – эффективная работа в сети

- 1 Перераспределение ресурсов в пользу работы в сетевых сообществах
- 2 Диагностика резонансных групп в соцсетях
- 3 Работа с резонансными сетевыми группами
- 4 Ликвидация стилистического разрыва между властью и сетевыми сообществами
- 5 Работа с лидерами мнений в сетевых сообществах

«Социальные сети формируют запрос на новые типы коммуникации. Власти следует отказаться от санкционирования любого сообщения, от жесткого цензурирования своих сообщений и жесткого регулирования информационного процесса» (общественный активист).

Главные риски для власти в ближайшей перспективе связаны с развитием новой социальной реальности, основанной на сетевых коммуникациях.

1 Развитие новой коммуникации (соцсети, мессенджеры, интернет).

2 Новый механизмы организации протестных движений (модель WikiLeaks).

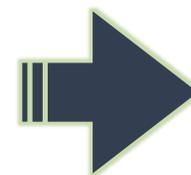
3 Выход на арену новых поколений.

4 Повышение эффективности протестующих.

5 Новые культурные коды.

Рост конфликтного резонанса

Снижение эффекта от привычных действий власти

«Сейчас протесты в Москве носят довольно старомодный характер. Пока мы еще не хлебнули истории с сетевым протестом нового типа, основанным на утечках информации в медиа. Сетевые формы городского протеста будут развиваться» (социолог).